

КИДОУТЧИНГ¹:

Наблюдение за детьми в классе²

Йетта Гудман,
Профессор кафедры "Языка, Чтения и Культуры" в педагогическом колледже Университета Аризоны, г. Туссон. Имеет почетное звание ригент профессор, высшее звание в США, которое присваивается считанному количеству профессоров по всему Университету за вклад в науку, практику и педагогическую деятельность. Имеет большое количество докторантов из стран Европы, Азии и Южной Америки. В англоязычных странах известны многие ее публикации – основное направление которых изучение процесса чтения и процесса письма, а также достойное место в ее работах занимает проблема обучения языку и через язык.

Мы приводим вторую статью из главы "Наблюдение за Детьми" книги Йетты Гудман "Записки Наблюдателя за Детьми". Первую статью из этой серии читайте в четвертом выпуске "Голоса и Видения" 2000 года.

Итак, Йетта Гудман "Кидоутчинг: наблюдение за детьми в классе", а в оригинале "Kidwatching: Observing Children in the Classroom" in NOTES FROM A KIDWATCHER, Selected Writings of YETTA GOODMAN, Heinemann, Portsmouth, New Hampshire, 1996.

Три ученика первого класса сгруппировались вокруг таза с водой и плавающим в нем сосудом. Они старались узнать, какие предметы плавают, а какие нет. Елана положила в таз скомканный лист фольги. Как только он затонул мистер Бортон подошел и стал наблюдать за тем, что происходит. Рядом с сосудом он заметил мокрую, средних размеров, алюминиевую лодку. Он обратился к группе: «Что вы только что узнали?»

Елана быстро ответила: «Большие вещи плавают, а маленькие тонут».

Робин отреагировал: «Э-э, я думаю, что это не всегда верно».

«Что можно сделать, чтобы доказать гипотезу Еланы?» – сказал мистер Бортон.

«Хорошо», – сказала Линн, «может быть, мы можем сделать маленькую лодку и большой мяч, затем испытать их и посмотреть, что будет». Как только дети этой группы стали выполнять задание, которое они поставили перед собой, мистер Бортон прошел к другой группе.

Хорошие учителя, такие как мистер Бортон, всегда наблюдают за детьми. Концепция наблюдения за детьми не нова. Она развила из движения по изучению детей, достигшего своего пика в 1930-х г.г., и обеспечила богатыми знаниями о росте и развитии человека. Учителя могут понимать изучение детей как «учение о де-

тях, путем наблюдения за ними во время обучения». И это более универсальная форма. Термин «наблюдение за ребенком» принят теми учителями, которые верят, что дети изучают язык лучше всего в окружении, богатом возможностями для исследования интересных объектов и идей. Через наблюдение чтения, письма, говорения и слушания дружных одноклассников, работающих вместе, заинтересованные учителя-детональдатели могут понять и поддержать развитие языка детей.

Оценку прогресса концептуального и языкового развития для индивидуальных детей нельзя обеспечить в любом разумном смысле оформленными карандашно-бумажными тестами. Оценка обеспечивает очень важной информацией, если она происходит постоянно и одновременно с накоплением опыта, в котором происходит обучение. Мистер Бортон многое знает о том, как дети находят смысл и развивают новые взгляды на физическую природу мира, какие виды языка они используют и развили во время деятельности, в которую были вовлечены.

Также и дома, родители знают о том, насколько сантиметров выросли их дети, стали ли они лучше играть в футбол, или насколько больше они стали заботиться о членах семьи. Родители знают это, так как постоянно по-

¹ От англ. «kidwatching» - kid - ребенок, watching - следить, наблюдать

² Приводится с небольшим сокращением

купают детям одежду, а для этого надо знать их размеры, обращают внимание на более быстрый и сильный ответный удар по мячу во время игры в бейсбол, или на некоторые поступки, совершающиеся во имя родителя или братьев и сестер. Шкалы и меры могут дать некоторые статистические данные родителям, чтобы подтвердить знание, полученное от наблюдения, но это не единственная мера, на которую они опираются.

К сожалению, особенно в последние годы, баллы по тестам рассматривались как более объективные, нежели суждения профессионального наблюдателя, так как тестовые результаты часто преподносятся под аурой статистической значимости, что для многих людей имеет мистику, не подлежащую сомнению.

Формальные тесты, стандартизованные или стандартно соотнесенные, обеспечивают статистические измерения продукта обучения, но только как дополнительные свидетельства для профессионального суждения о росте детей. Если учителя опираются на формализованные тесты, они приходят к заключению о росте детей, опираясь только на единственный источник. Тесты, конечно, дают свидетельства о том, как дети растут в умении справляться с тестовыми ситуациями, но не в умении справляться с обстановкой, где происходит важное изучение языка. Исследования о роли контекста в обучении детей выяснило, что дети реагируют по-разному в разных ситуациях. Учителя, которые наблюдают за развитием языка и знания детей в различных ситуациях, узнают о важных вехах в развитии детей, которые тесты не способны обнаружить.

Термин наблюдение за ребенком используется для того,

чтобы восстановить и узаконить значимость профессионального наблюдения в классе. Поддерживающие такое изучение ребенка понимают, что оценка роста ученика и развитие учебного плана интегрально связаны. Энергия учителей и других разработчиков учебного плана должны создавать сильное обучающее окружение. Основной вопрос в оценке - это не «Может ли ребенок продемонстрировать специфические задания, которым обучался?» Скорее всего вопрос в том, что «Может ли ребенок применить язык, использованный в других ситуациях, для того, чтобы удовлетворить нужды в новых ситуациях?» Учитель должен знать, что ребенок учится всегда. Самый лучший путь взглянуть на внутреннюю сторону изучения языка - это наблюдать за детьми, используя язык для исследования всех видов концепций в искусстве, социологии, математике, естественной науке или физической культуре.

Учителя рассматривают свои наблюдения через свою философию, свой фундамент знаний и свои предположения каждый раз, когда они наблюдают за ребен-

ком. Следующее - это основные предпосылки, которые лежат в основе понятия наблюдение за детьми:

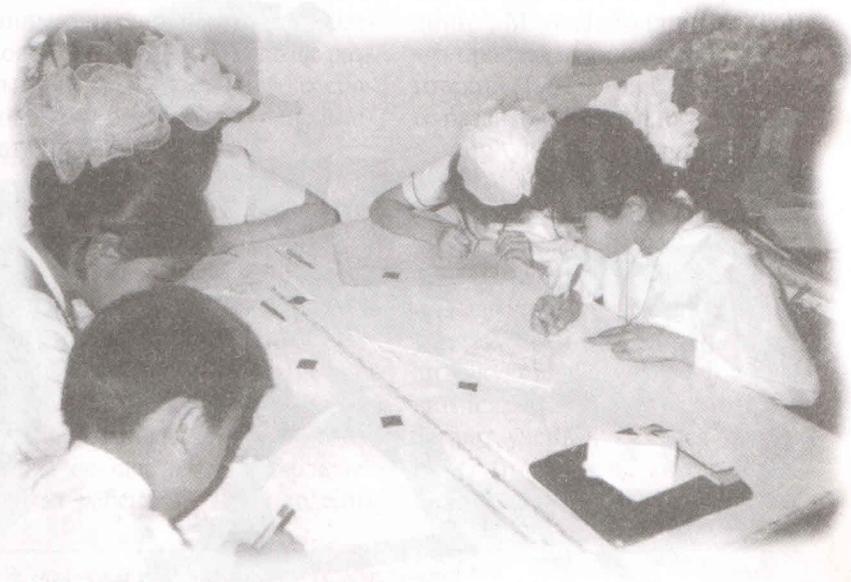
1. Текущее знание о языке детей и концептуального развития должны быть частью непрерывного обучения для учителей. Данное знание руководит наблюдениями. Оно не только помогает учителям узнать, каких знаков роста и развития ожидать, но также помогает учителям осознавать свои знания, предрассудки и философскую ориентацию.

2. Язык и концепции растут и развиваются в зависимости от обстановки, в которой они оказываются. Чем богаче и разнообразнее обстановка и взаимодействие людей, тем богаче будут язык и понятия ребенка.

3. Знающие учителя, готовые принять ответственность для наблюдения и оценки детей, играют важную роль в обогащении развития языка и понятий у детей.

Текущие знания о языке

Во время второй половины этого столетия взрыв знаний произошел в изучении языка или лингвистике. Многое из этого

знания противоположно идеям о языке, которому обучали в прошлом под ярлыками фонетики, правописания, словаря и грамматики. В дополнение, мы многое поняли в том, как дети изучают язык. Когда старые верования подвергаются сомнению и новое знание полностью не понято, большая часть спора часто обобщается. Это особенно верно для тех, кто должен применять знание, как это делают учителя в классах. Знание о вариации языка и роль ошибки в изучении языка может быть особенно полезной для учителей.

Существует очень много работ о языковых отличиях, как в области диалекта, так и в области изучения второго языка, которые учителя должны принять во внимание. Было принесено много вреда детям от недостаточного знания об отличиях языка. Не только учителя, но и составители тестов, создатели учебных планов часто производят материалы, которые создают мифы и непонимания. Чем больше знаний о вариации языка учитель имеет, тем в лучшем положении он находится, чтобы оценить материалы те-

стов и использовать их мудро и соответственно. Очень распространены такие мнения, как у этих детей нет языка или билингвизм путает детей. Наблюдение за ребенком может помочь учителям, которые вооружены сегодняшними знаниями, понять, то, как подобные утверждения портят языковой рост. Через наблюдения за ребенком в разнообразных ситуациях, таких как ролевая игра, пересказ книг-картилок, или игр во время перемен или занятиях по физической культуре, учителя получают много информации, которая помогает рассеивать мифы о языке и изучении языка.

Например, Сорита, 6 лет, часто употребляла следующие типы конструкции в разговоре с другими детьми или во время заданий поделиться своими мыслями:

Lots of my friends was at my house. - Много моих друзей был у меня дома. (дословно)

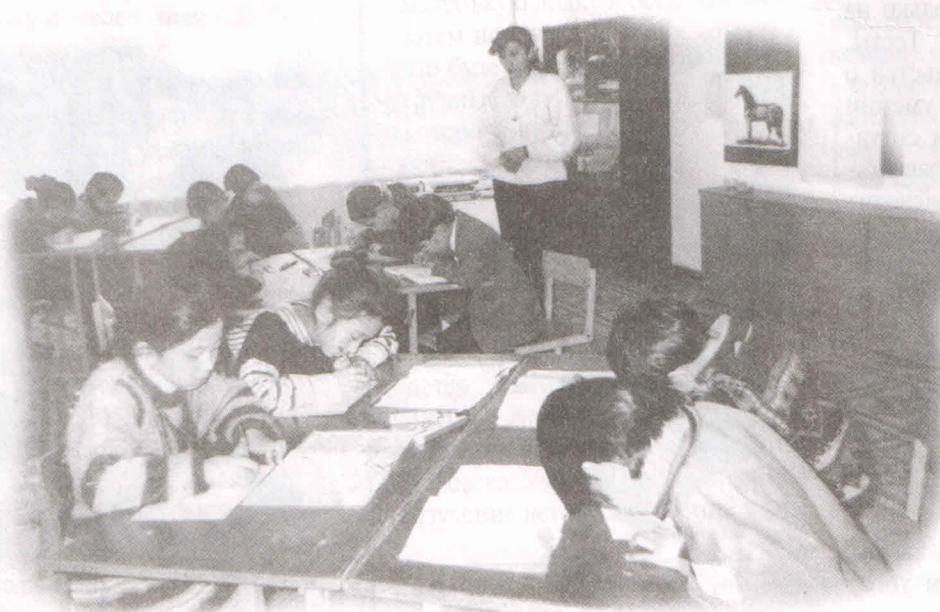
We was going to the store. - Мы ходил в магазин. (дословно)

Однако, во время ее рассказа о истории «The Three Billy Goats Gruff», который сопровождался

инсцированием одноклассников, ее учитель услышал: «Жили были три козы...» Сорита использовала эту правильную конструкцию на протяжении всего рассказа.

Этот пример показывает внутреннюю сторону развития языка ребенка. Сорита показала способность использовать более формальное «were» (были) в рассказе, и использует разговорную форму в неформальной обстановке. Она знает о формальном и неформальном языковых окружениях, каждая из которых требует разный язык.

Ошибки в языке и в концептуальном развитии отражают намного больше, чем ошибка, которую можно исправить устно и красными чернилами. То, что взрослый воспринимает как ошибку, может в действительности отражать развитие ребенка. Ошибки, недопонимания или неправильное представление обычно указывают на пути, в которых ребенок организовывает мир в данный момент. В то время, как дети развиваются концептуально и лингвистически, их ошибки, представляющие неопытные заключения, движутся к более опытным. Предшествующие примеры являются свидетельствами подобного роста. Иногда учителя ожидают определенные ответы или «правильные ответы» из-за школьного взгляда на мир. Неожиданные ответы ребенка, если рассматривать с пониманием, могут расширить понимание учителя о мире ребенка. «Ошибки» также указывают интерпретации, которые в любом случае могут быть неправильными, но просто пока-

зывать, что ребенок использовал свои знания о чтении или слушании, которые были неожиданными.

Наблюдатель за детьми, который понимает роль неожиданных ответов будет использовать ошибки и недопонимания детей, чтобы фиксировать их рост и развитие и понять личную и культурную историю ребенка. Не существует подходящих тестов, которые обеспечивали бы профессионального педагога подобными данными. Такое понимание может появиться только через наблюдение за ребенком, основанное на звуковом знании языка и изучении языка.

Отдельные учителя могут не находиться в положении, чтобы быть в курсе динамической информации, жизненно необходимой для понимания изучения языка. Однако, учебные планы или программы можно организовывать через установление групп поддержки учителей, работающих совместно с педагогами в местных университетах и колледжах или с действующим персоналом на уровне района и формирование дискуссионных групп.

Также курсы по лингвистике, наука о языке, могут быть сами по себе полезными, и быть более полезными, если учителя поддерживают и участвуют в разработке программ, которые имеют прикладную ориентацию для класса.

Разнообразие окружения, функции и материал

Вдумчивое наблюдение за детьми происходит в богатом, инновационном учебном плане, в руках знающего учителя, требующего и принимающего ответственность во время принятия решения об учебной программе. С такими учителями, дети вовле-

чены в увлекательную, образовательную деятельность и быстро растут в изучении языка и развитии понимания.

Учебный план становится стерилизованным, когда основывается на результатах учеников по стандартизированным тестам или прогрессу по «критерийно-соотнесенным» поведенческим проверочным листам. Для того чтобы достигнуть соответствующего роста, деятельность учебной программы должна сузиться до той, которая благополучно включена в тесты.

Там, где наблюдение за ребенком является интегральной частью учебного плана, фокус учителя направлен на обеспечение детей богатой обучающей деятельностью. Мы осознаем, что есть динамическое отношение между учителем, детьми и практикой. Оценка не имеет границ. От учителей ожидается документирование и обсуждение роста их детей, самой важной ролью учителя является вовлечение детей в обучение через разнообразие учебного курса. Только тогда, когда дети имеют разные материалы, доступные для чтения и много хороших личных причин, чтобы хотеть знать о новых идеях и концепциях они будут читать разнообразные жанры, писать с разными целями и расти в своих способностях эффективно использовать письменный язык.

Если функции и цели для обучения новым концепциям меняются, то и окружение, язык и материалы, необходимые для обучения, будут меняться. Эти расширенные эксперименты обогащают языковое обучение для детей и обеспечивают множеством возможностей для того, чтобы осуществилось наблюдение за ребенком. Дети должны

ходить в библиотеку для решения определенных проблем, к директору для решения других. Они берут интервью у разных людей, читают о других или пишут письма, так как они работают и преследуют цели в своих исследованиях. Обучение языку открывается для новых задач и учителя могут оценить гибкость, с которой ученики могут расширить использование языка.

Например, сохраняя копии писем детей, написанных разным людям в течении курса нескольких месяцев, мы обеспечиваем свидетельствами о (1) соответствии языка писем в зависимости от их целей; (2) степени изменения языка детьми и стиле писем в зависимости от аудитории; (3) увеличении слов, написанных по правилам правописания, через промежуток времени; (4) изменениях в сложности грамматических структур; (5) заботе в разборчивости.

Роль учителя значительна

Концепции трех ученых из разных областей изучения ребенка обеспечивают трамплином, откуда следует начинать значение роли учителя. Джером Брунер (1978) говорит о скафоулдинге³; М. А. Л. Халлидей (1980) - о прослеживании; и Л. С. Выготский (1962) о зоне ближайшего развития. Каждая из этих концепций используется для показания значительности коммуникативных взаимодействий между взрослыми и детьми, что является основным для расширения языка и продления обучения у детей. Если бы родители играли такую значимую роль в развитии языка у детей как это предлагаю ученые, кажется логичным, что учитель, который понимает как дети изучают языки,

³ Предварительное создание «платформы» для введения новой идеи или значения (С.Мирсеитова)

может извлечь выгоду из этих идей и быть, в конечном счете, таким же эффективным, как и родители, когда поддерживают рост языка детей, и продолжают когда, ребенок начинает ходить в школу.

Фокусируя на связи мама-ребенок, Брунер (1978) определяет скаффоулдинг, цитируя Роджера Брауна: «Изучение детальной связи мама-ребенок... показывает, что удачное общение на одном уровне это всегда пусковая платформа для попыток в общении на более взрослом уровне» (стр. 251). Брунер продолжает: «Мама систематически поправляет РР (разговор ребенка) для того чтобы «повысить ставку» или изменить условия, которые она возлагает на разговор ребенка в различных окружениях» (стр. 251).

Согласно Брунеру взрослый человек всегда серьезно воспринимает идеи ребенка, думая о том, что ребенок старается сказать, позволяя ребенку двигаться вперед, когда видит, что ребенок способен справиться, и поддерживая его только тогда, когда кажется, необходима помочь: «когда ребенок сделал шаг вперед, (мама) не

позволит ему скатиться назад. Она уверена, что он переходит к следующей конструкции, чтобы разработать следующую платформу для его следующего начала» (стр.254).

Халлидей (1980) использует похожее понятие об изучении языка детей, которое он назвал прослеживанием. Из этого обширного исследования развития языка, Халидей заключает, что взрослые, старшие сестры и братья, которые живут с ребенком, «играют роль в процессе создания языка вместе с ребенком» (стр.10). Он предлагает учителям принять на себя подобную роль, когда ребенок приходит в школу, помогая детям находить новые пути для того чтобы сказать или написать, когда они находят новые причины для чтобы выразить себя или понять.

Выготский (1962), добавляет дополнительные перспективы на значимость взаимодействия ребенка-взрослого, уверен, что учителя могут использовать сотрудничество между взрослым и учеником и «подвести ребенка к тому, чего он еще не может сделать» самостоятельно (стр.104).

Выготский определяет «разногласие между действительным ментальным возрастом ребенка и уровнем, которого он достигает в решении проблем с чьей-либо помощью как зону ближайшего развития ребенка (стр. 103).

Когда ребенку помогают, он может сделать больше, чем когда он выполняет самостоятельно... то, что ребенок может сделать совместно с кем-либо сегодня, завтра он может сделать самостоятельно. Поэтому, единственный хороший тип обучения - это когда оно шагает впереди развития и ведет его за собой, в основном оно может быть направлено не на зрелость, а на функции созревания (стр. 103-104).

Также могут быть некоторые теоретические разхождения между этими учеными, существует небольшое разногласие в вопросе о значимости роли учителя или других взрослых, вовлеченных в рост детей. Учителя, которые постоянно наблюдают за детьми, используя знание о языке и мышлении, могут задать уместный вопрос или поднять специфическую проблему или установить объект перед детьми так, чтобы обучение продлилось. В то время, когда они наблюдают, они также получают информацию для планирования новой деятельности или обучение, ведя детей к новым исследованиям. Наблюдение, оценка и планирование учебного курса идут рука об руку.

Учителя могут разработать разные пути ведения записей этих развитий, чтобы рассказать родителям, напомнить себе о росте ребенка через год, чтобы вовлечь студентов в самооценку и чтобы оставить записи для дальнейшего использования школой. Однако, записи наблюдателей за детьми не просто статистика, ко-

торую используют для сравнения детей или чтобы вовлечь их в соревнование между собой. Как бы то ни было: являются ли записи о взаимодействии детей анекдотичными; избранными примерами письменных работ студентов, журналами и историями; или пленками с записью чтения или устными выступлениями детей, их цель обеспечить биографическим очерком роста языка детей в различных обстановках, с разными материалами и через разную деятельность.

Где начать? Что делать?

Мои личные наблюдения за выдающимися учителями-наблюдателями за детьми отражены в следующих предложениях:

1. Когда ребенок достигает успеха в некоторых коммуникативных установках (включая чтение и письмо), учитель может обнаружить ряд путей, чтобы рас-

ширить это в новые установки. Например, ребенка, который устно отвечает на модельные языковые учебники, такие как «Я знаю старую женщину, которая проглотила муху», можно поощрить к написанию книги, причем самостоятельно, или совместно с учителем, или одноклассником, и может быть озаглавить ее как «Джонни проглотил шмеля».

2. Когда дети вовлечены в исследовательскую деятельность, учитель может поднять вопросы такие как «Интересно, почему это так?», «Что ты думаешь здесь происходит?». Эти вопросы могут помочь детям размышлять о своем мышлении и видеть противоречия в своих гипотезах.

3. Когда за детьми наблюдают и видят, что они испытывают затруднения, учитель может подойти к ним и поговорить с ними о ситуации и повести их к тому, что они еще не могут сделать са-

мостоятельно (Выготский, 1962). Это может произойти и в минуту разочарования, когда учитель-наблюдатель может помочь детям разрешить конфликтные ситуации согласно Пиаже (1977) и двигаться дальше в расширении их языка и концептуализации.

4. Учителю надо доверять детям в обучении и своим собственным умениям учиться вместе с детьми. Изучение языка требует риска. Когда учителя верят в свои собственные профессиональные суждения и� уважают способности детей успех придет как часть опыта учебного курса. С таким чувством защищенности, учителя могут стать наблюдателями за детьми и с детьми построить сообщество, которая содержит много стартовых площадок с которых дети и учитель могут достигнуть следующего уровня в совместном изучении языка.

BRUNER, JEROME S. 1978. *The role of dialogue in language acquisition*. In A. Sinclair, R. J. Jarvela & W. J. M. Levelt (Eds.), *The child's conception of language* (pp. 241-56). Berlin: Springer-Verlag.

HALLIDAY, M.A.K. 1980. *Three aspects of children's language development: Learning language, learning through language, learning about language*. In Yetta M. Goodman, Myra Haussler & Dorothy Strickland (Eds.), *Oral and written language development research: Impact on the schools (Proceedings from the 1979 and 1980 IMPACT Conferences)* (pp. 7-19). Newark, DE & Urbana, IL: International Reading Association & National Council of Teachers of English. (ERIC Document Reproduction Service Document ED 214 184)

PIAGET, JEAN. 1977. *Development of thought: Equilibration of cognitive structures*. New York: Viking. Vygotsky, Lev S. 1962. *Thought and language*. Cambridge, MA: MIT Press.

ПОДПИСКА ПОДПИСКА ПОДПИСКА ПОДПИСКА

Дорогие читатели!

Продолжается подписка на 2001 год на журналы
“Голос и Видение”, “Перемена”
и детский журнал “Верблюжонок”

Подписку можно оформить в любом почтовом отделении Республики Казахстан
по каталогу ОАО “Казпочта”

Подписные индексы: «Голос и Видение» - 75791, «Перемена» - 75789, «Верблюжонок» - 75790